

УДК 233.2

DOI: 10.28995/2658-4158-2019-3-50-67

Вдохновленные Рамой.
Рама-расики Айодхьи: проблема гендера
в индийском мистико-поэтическом служении
Сите и Раме

Максим Б. Демченко

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва; blessed.self@gmail.com*

Аннотация. Изучение явления, определяемого нами с помощью таких понятий, как «транс», «вдохновение», «одержимость», не исчерпывается представлениями и практиками, проистекающими из попыток взаимодействия со сверхъестественными силами божественного или демонического происхождения. В ряде мистических традиций речь идет о принятии на себя других несвойственных адепту в «нормальном» состоянии качеств или целых идентичностей. Для Рама-расиков с Гола-гхата (Айодхья), движение которых можно определить как мистико-поэтическое, центральным делом стала визуализация последователями-мужчинами своей «истинной» женской природы. Именно в ней они могут приблизиться к Богу, предстающему перед ними в форме романтического «смуглого юноши» Рама, и вступить с ним в различные виды отношений, включая и любовно-эротические. Статья основана на многолетних наблюдениях автора за жизнью обитателей Гола-гхата и некоторых других сообществ расиков в Айодхье и Читракуте, а также включает в себя переводы отрывков из произведений учителей и святых традиции (преимущественно поэтических и аллегорических по содержанию).

Ключевые слова: Рама, расики, бхав, вишнуизм, Айодхья, трансвестизм ритуальный, перформанс, храмовый культ, сакхи, хиджра

Для цитирования: Демченко М.Б. Вдохновленные Рамой. Рама-расики Айодхьи: проблема гендера в индийском мистико-поэтическом служении Сите и Раме // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2019. № 3. С. 50–67. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-3-50-67

© Демченко М.Б., 2019

Ram-rasiks of Ayodhya: gender problem in poetical mysticism and in worship of Sita and Rama

Maxim B. Demchenko

*Moscow State Linguistic University (MSLU),
Moscow, Russia. blessed.self@gmail.com*

Abstract. Research of the so called «possession» is not limited by beliefs and practices of interaction with supernatural forces (either divine or demonic). There are mystic traditions adepts of which take efforts to adopt qualities and identities alien to him in his «normal» state. Gola-ghat's Ram-rasiks whose tradition I would define as based on «poetical mysticism» focus on visualization of their «true» feminine nature. Their sadhana allows the to approach the beloved Deity in form of a dark-skin boy Rama as well as to get involved in different types of relationships with him including the most secret erotic ones. The article hereunder is based on the author's field work in Ayodhya and includes his translations of the tradition's preceptors and poets' works from Avadhi and Hindi.

Keywords: Rama, rasik, bhav, vaishnava-dharma, Ayodhya, ritual transvestites, performance, temple worship, sakhi, hijra

For citation: Demchenko MB. Ram-rasiks of Ayodhya: gender problem in poetical mysticism and in worship of Sita and Rama. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*. 2019;3:50-67. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-3-50-67

Тайная жизнь Айодхьи

Рамчаран Дас, известный комментатор *Рамачаритманасы*¹, живший в конце XVIII–начале XIX в. в Айодхье, писал, что «почитать и понимать Раму можно лишь глазами женщины²» (Анандалахари 7.17). В течение последних четырех-пяти столетий многие почитатели бога Рамы и его супруги Ситы, Рама-расики, воспринимали эту максиму буквально и пытались вжиться в роли сестер, подруг и служанок царевны Джанаки³ как в процессе храмового

---

¹ *Рамачаритманаса* – эпическая поэма XVI в., в которой автор, Госвами Тулсидас, рассказывает на языке авадхи историю о Раме и Сите, известную также по древнему санскритскому эпосу Рамаяна.

² श्री रामचन्द्र स्वामी हैं सवकै भक्ति सवकै मति नारी ही रूप हैं।

³ Джанаки – эпитет Ситы как дочери царя Митхилы по имени Джанака.

служения, так и в повседневной жизни. Большинство из них формально принадлежали (и принадлежат, так как традиция существует по сей день) к так называемой *сакхи-сампрадае*, школе «пуджак/служанок», входящей в состав крупной вишнуитской школы *рамананда-сампрадая*, распространенной преимущественно в хиндиязычных⁴ регионах Северной Индии. Однако их взгляды и образ жизни полностью или частично разделяет и множество жителей североиндийских регионов Авадх и Брэджд, не являющихся членами этого особого религиозного сообщества, но живущих с ним в одном социокультурном и духовном пространстве. Опыт *расиков* представляет собой одну из граней феномена одержимости, в данном случае имеющую не шаманскую или колдовскую, а мистико-романтическую природу. Это доведенное до экзистенциального иступления желание стать участником жизни и развлечений архетипической любовной пары, выразившееся в разнообразных видах искусств – поэтического, изобразительного, музыкального, театрального.

Несмотря на то что родиной движения Рама-*расиков* считается город Галта (Раджастан), где в XVII в. жили и работали автор одного из ключевых произведений *Сита-Рама-дхьян-манджари* Аградас и его ученик Набхадас, составивший первую энциклопедию вишнуитских (а также других, не имевших четкой религиозной принадлежности) святых *Бхактамала*, в наши дни их можно встретить преимущественно в *дхамах* (святых местах), связанных с событиями *Рамаяны*: Айодхье, Читракуте и Митхиле. В настоящей статье я обращусь к религиозным практикам и представлениям *расиков* из Айодхьи, а еще точнее – представителей традиции Гола-гхата⁵, священного пространства, расположенного на берегу реки Сараю.

Современная Айодхья – небольшой город, который находится в нескольких километрах от районного центра Фаизабад, в штате Уттар-Прадеш Республики Индия. Хотя большинство западных ученых выражает сомнение в том, что именно здесь располагалась древняя столица Рагхавов⁶, описанная в эпосе, начиная с XVI в. город постепенно стал важнейшим центром паломничества в честь Рамы, в котором появились *матхи* и *ашрамы* практически всех

⁴ Под хинди я подразумеваю все языки и наречия, которые легли в основу современного литературного хинди, включая кхари-боли, авадхи, браджд и другие.

⁵ Гхат – спуск к водам священных рек. На гхатах часто расположены храмы, алтари, а также зоны кремации умерших.

⁶ Рагхавы – род, к которому принадлежал Рама, одним из предков которого был царь по имени Рагху.

школ вишнуизма, включая и южноиндийских *тенкалей* и *вадакалей*⁷. Так, чуть в стороне от главной улицы Айодхьи, Файзабад-роуд, возвышается крепость Сугрив-кила, резиденция одного из патриархов *вадакалей*, *джагадгуру рамануджачарьи* Свами Пурушоттамачарьи, который, кстати, как я узнал из личной беседы с ним в августе 2017 г., не разделяет взгляды *расиков* и не одобряет их практики. Что, впрочем, неудивительно: весь XIX и первые несколько десятилетий XX в. между школой Рамануджи и ее «дочерней» школой Рамананды шла непримиримая борьба, в результате которой эти две традиции окончательно разошлись, а *рамананди* учредили институт собственных высших учителей, *джагадгуру раманандачарьев*. Первым из них стал Бхагавадачарья (1880–1977), чей храм до сих пор действует на холме Манни-парват между Айодхьей и соседней с ней деревней Ранопали.

Для Рама-расиков Айодхья – не просто место паломничества, это – земная проекция небесного города Сакет, в котором вечно живут и правят Сита и Рама. Основные храмы города расположены согласно «небесной географии» и соответствуют конкретным локациям в царстве Рамы⁸. Например, любимый *расиками* храм Канак-бхаван находится якобы на месте дворца, подаренного царицей Кайикеи Раме на свадьбу, а его алтарь соответствует либо трону, либо брачному ложу юной божественной пары в их высшей обители. Среди *садху* (святых людей, отшельников) бытует множество устных преданий, персонажи которых удостаивались в этом храме непосредственного лицезрения Ситы и Рамы, а иногда и становились свидетелями их любовных игр [2 с. 76]. Посещение Айодхьи и ее святых мест, таким образом, рассматривается как экскурсия в небесный Сакет, а проживание в ней становится залогом освобождения даже и без соблюдения прочих условий. Рамчаран Дас пишет:

---

⁷ *Тенкалей* и *вадакалей* – две ветви школы средневекового вишнуитского философа и святого Рамануджи.

⁸ «Миры» *рамананди* последовательно описывает Свами Джайрамдэв в книге *Канак-бхаван-махима*: после того, как «небесный путник» оставляет за собой семь миров нашей Вселенной – *махалока*, *джаналока*, *тапалока*, *сатьялока*, *кумаралока*, *умалока* и, наконец, *шивалока*, он оказывается в пространстве, называемом *вайшнавалока*, где пребывает Вишну, творящий миры. Над *вайшнавалокой* находится *васудевалока*, в которой Вишну проявляет четыре формы, во главе с Васудевой, а еще выше – *голока*, природа которой – вечный свет. *Голоку* венчает город Сакет (Айодхья), окруженный семью стенами и имеющий природу чувственной любви. Во внутреннем круге Сакета – золотой дворец (Канак-бхаван), где «высший брахман Шри Рамачандра и его внутренняя энергия Шри Сита джи предаются сладостным забавам, исполненным блаженства» [2 с. 14].

«Все люди, живущие в Айодхье, даже и совершая грехи, спасаются от перерождений и адских мук – они немедленно достигают [истинной] Айодхьи. Те же, кому посчастливилось провести в Айодхье хотя бы полминуты, умирая, в соответствии со своей *кармой*, рождаются в ней как люди, насекомые, птицы или животные. Оставив там тело, они приходят в царство Рамы, [высшую] Айодхью» (Анандалахари 1.104–105).

Мой главный информант в области поэзии Рама-расиков, Баба Сита-Ануп Шаран, также принадлежащий к традиции (*парампаре*) Гола-гхата, рассказывал, что провел детство и юность в Варанаси, став отшельником уже в раннем возрасте (*балаяти*). Вначале он получил посвящение в *акхару* (орден) *удасин-пантх*, основанную старшим сыном гуру Нанака Шричандрой и сочетающую индуистские и сикхские практики, но затем узнал от неких *садху* о том, что проживание в Айодхье – самый простой и быстрый путь спасения, поселился на Гола-гхате. Впоследствии, вдохновившись поэзией Югалананьи Шарана, самого известного из поэтов-расиков, жившего в XIX в., присоединился к *сакхи-сампрадае*. Сам Югалананья посвятил святому городу поэму *Дхамаканти*, основная задача которой – «заразить» читателя мистико-романтической атмосферой Айодхьи и убедить его в ее спасительной силе:

सर्वोपरि आनन्द सुधा निधि आठयाम जहं सरसे।

रसिक राज तिरताज संग नव रंग बिलच्छन बरसे॥

बैकुण्ठादि धाम सेवा रत रहत एक रस तरसे।

श्रीयुगलानन्यशरन धामो सुख बिना धाम नहिं दरसे॥

«Высшее наслаждение и благоденствие здесь вечно пребывают, / В любовном единении с царем всей чувственности потоки новых вкусов проливаются дождем. / Говорят, чтобы достичь Вайкунтхи (царства Вишну) нужно посвятить себя непрестанному служению, / Югалананья же учит: не обретя счастье в Айодхье, не добравшись до нее вовсе» (Дхамаканти 5; здесь и далее – перевод автора).

Поэт объясняет, каков механизм функционирования Айодхьи как инструмента спасения: в ней в силу ее особой связи с царством Рамы, а также благодаря пребыванию там сотен *садху*, постоянно занятых поминанием божественных возлюбленных, формируется атмосфера любви, захватывающая всех, кто в нее попадает. Именно через чувственное, эротико-аллегорическое мироощущение *расик*

развивает вкус взаимоотношений с Ситой и Рамой. В самом начале второго тома *Рамачаритманасы* Тулсидас, описывая возвращение новобрачных царевичей в свою столицу, отмечает:

सब बिधि सब पुर लोग सुखारी।रामचंद सुख चंदु निहारी॥
मुदित मातु सब सखीं सहेली।फलित बिलोकि मनोरथ बेली॥

«Все жители города пришли в восторг, увидев луноликого Рамачандру. Матери, *сакхи*, подружки были рады, что драгоценные желания их сердца принесли плод» (Рамачаритманаса 2.1.3).

Иными словами, само присутствие царевича пробуждает радостные чувства, а поэзия *расиков* – его звуковое воплощение, и постоянное соприкосновение с ней приводит к такому же результату. Интересно, что в приведенном отрывке поэт вводит два основных понятия *расика-садханы*: Раму встречают *сакхী* (*сакхи*) и *сहेली* (*сахели*). Под первыми обычно подразумеваются сестры и служанки Ситы, под вторыми – подруги юных царевен (иногда также служанки). *Расики* с Гола-гхата традиционно видят Раму глазами именно *сакхи*. Югалананья продолжает:

नाम रूप गुन गन सेवन मधि यतन सुति अवधारी ।
काहू मध्य एक रस दुर्लभ दृढ़ अनन्य मन भारी॥
सबसे सुलभ सहज मंगलमय धाम रहस्य विचारी ।
श्रीयुगकलानन्यशरन सेवन श्रीअवध स्वच्छ श्रमहारी॥

«Имена, формы и качества [Ситы и Рамы] постигаются лишь усердным служением – / Трудно пребывать лишь в одном настроении, редко встречается тот, чей ум устремлен к ним одним. / Легко и спонтанно достигаются они в приносящем удачу граде – такова его тайна. / Уверен Шри Югалананья: служение в Шри Авадхе чисто и возвышено» (Дхамаканти 6).

Как и прочие произведения поэтов-*расиков*, текст открыт для «тайного» (*рахасья*) толкования: его ключевые слова содержат намеки на то, что «на самом деле» происходит в Айодхье на сокровенном уровне. Здесь наиболее доступны (*सबसे सुलभ*) «спонтанные» (*सहज /сахаджа*) формы любви между Рамой и его почитателями, описанные в средневековой *Бхушунди-Рамаяне*, где царевич вы-

ступает в непривычном ортодоксальному читателю амплуа: он весело проводит время не только с Ситой, но и с многочисленными друзьями и подругами (*сакхи*), наиболее близкая к нему из которых – Сахаджанандини (играющая ту же роль, что и Радха в историях о Кришне). Именно поэтому другое название Айдодхьи – Прамодаван, лес любви. Город хранит эти тайны (*रहस्य विचारी*) от тех, кто далек от Рама-*бхакти*: такой человек увидит лишь его фасад. Однако, встретившись с *расика-бхактами* и попав под очарование их поэзии, он постепенно откроет для себя «внутренний круг» святого места.

Рама расики: царевич Авадха и образ Запредельного

В представлениях всех *рамананди* и *расиков* в частности существует лишь один Бог, Рама, который проявляется в пяти традиционных ипостасях: *пара-сварупа* (Рама как вечный юноша, царствующий в небесной Айдодхье вместе со своей *шакти*, энергией, и супругой Ситой), *вьюха-рупы* (четыре формы Вишну, соответствующие Раме и его трем братьям – Лакшману, Бхарате и Шатругхне), *вайбхава* (земные воплощения, такие, как Матсья, Курма, Вараха, Нарасимха и другие), *антарьямин* (высший дух, пронизывающий Вселенную) и *арча-виграха* (храмовые идолы Ситы, Рамы и его братьев). Последний аспект очень важен для *расиков*, поскольку именно забота о храмовых идолах занимает значительную часть их ежедневного служения. Храм воспринимается как царский дворец, а ритуалы в целом соответствуют распорядку дня при дворах средневековых государей, неся на себе также и отпечаток церемониала моголов. Следует отметить, что на практике пять ипостасей Рамы, как правило, сводятся к двум: *сагуна* и *ниргуна* – индивидуализированному, проявленному и обладающему качествами и запредельному, непостижимому, лишенному всяких качеств. Причем, в отличие от многих других вишнуитов, веривших в однозначное верховенство Вишну (Кришны) с именем и формой и занимавших конфликтную позицию в отношении адвайтинов⁹ и

⁹ Адвайта-веданта – мистико-философская система, популярная среди ортодоксальных брахманов и оформленная раннесредневековым учителем Шанкаррой. С точки зрения адвайты, лишь Брахман, не имеющий имени и формы, реален, а боги, живые существа и мир суть его временные и иллюзорные проекции. Расики, как и прочие рамананди, придерживаются вишиштадвайта-веданты, провозглашенной оппонентом Шанкары Рамануджей в XI–XII вв. и не отвергающей реальности Бога с именем и формой, живых существ и самого мира.

ниргуна-бхактов, рамананди пытались примирить эти два представления о божественном и связанные с ними направления мысли. Так, один из современных патриархов школы, *джагадгуру раманандачарья* Свами Рамнарешачарья, сделал лозунгом возглавляемого им Шри Матха (Варанаси) фразу *सगुण तथा निर्गुण राम भक्ति* (*сагуна и ниргуна Рама-бхакти*), что указано и на его официальном Интернет-сайте¹⁰. Такой примиряющий подход связан с двумя особенностями: во-первых, сама *рамананда-сампрадая* крайне неоднородна. Условно ее делят на три сообщества – *нага* (воины), *тьяги* (отшельники) и *расики* (чувственные почитатели божественной пары), при этом в силу обстоятельств (а именно невозможности в условиях постоянных странствий отправлять достаточно сложный и затратный храмовый культ) представители первых двух склонялись к почитанию Рамы в абстрактном виде, через повторение его имени, а третьи предпочитали образ смуглого юноши из Айодхьи, представлявшего перед ними на алтарях [1 с. 33]. Во-вторых, на теологию *рамананди* колоссальное влияние оказало творчество Тулсидаса, который также пытался представить Рама-бхакти как универсальный путь, подходящий для представителей всех североиндийских традиций того времени, от вишнуитов до адвайтинов. Так, в поэме *Рамачаритманаса* он утверждает:

एक अनीह अरूप अनामा ।

अज सच्चिदानंद पर धाम॥

ब्यापक बिस्वरूप भगवाना ।

तेहिं धरि देह चरित कृत नाना॥

«Единый свободен от желаний, не имеет формы и имени; его природа – бытие, знание и блаженство. И, все-таки, он, совершенный, проявляется в форме всей вселенной, и рассказам о его воплощениях нет конца» (1.12).

Тем, кто запутался в спорах о природе Божественного, поэт советует на страницах сборника *Дохавали*:

सगुन ध्यान रुचि सरस नहिं निर्गुन मन ते द्वरि।

तुलसी सुमिरहु रामको नाम सजीवन मूरि॥

¹⁰ Официальный сайт Шри Матха. <http://shreemathkashi.com/> (дата обращения 25.03.2019).

«Поклонение личностному Господу не приносит удовлетворения, а запредельный Абсолют недоступен для ума. Лишь имя Рамы стало для Тулсидаса исцеляющей *сандживани*» [8].

Но в идеале, разумеется, лучше отдавать должное обоим аспектам Рамы:

हियँ निर्गुन नयनन्हि सगुन रसना राम सुनाम।
मनहुँ पुरट संपुट लसत तुलसी ललित ललाम॥

«В сердце – Запредельное, пред очами – личностный Господь, а на устах – имя Шри Рамы. В золотом ларце сердца, о Тулсидас, храни это сияющее сокровище» (Там же 6).

Что касается прочих индуистских богов, то с точки зрения рамаитов они становятся либо проявлениями, либо помощниками Рамы: «Рама есть высшее существо, он – вечное самосветящееся сознание, источник всего. Он – высшая бесконечная причина. Ради блага всего мира он принял облик юноши, чей прекрасный облик похищает сердца всех. Он – тот, кто творит, поддерживает и разрушает миры. Будучи свободным и совершенным, он становится Брахмой, Вишну и Шивой» [Адхиатма Рамаяна 1.5.49-50, цит. по: 11 с. 162].

Расики Гола-гхата и их ритуалы

Изучаемое мной сообщество *расиков* с Гола-гхата ранее не попадало в поле зрения ни западных, ни отечественных исследователей. Во многих случаях мы не располагаем документальными подтверждениями тех или иных эпизодов его истории, и нам приходится полагаться на рассказы информантов, в частности, упоминавшегося выше Бабы Сита-Анупа Шарана, который выводит свою линию традиции (*парампару*) из *дигамбара-акхары*, то есть из *тъягов*, которые по неизвестным нам причинам обратились к учению и практике *расиков*. Возможно, такой поворот был связан с личным опытом святого XVIII (?) в. Шанкардаса, духовного «деда» наиболее авторитетного поэта традиции Югалананьи Шарана. В предисловии к сборнику стихов последнего *Намаканти* приводится вся цепь ученической преемственности Гола-гхата, восходящая к Рамананде через его ученика Сурсурананда (в отличие от *расиков* из Гальты, наследующих Анантананду). Это говорит о динамизме *рамананди* и размытости границ между их подгруппами. Видимо, существует

относительно свободный переход из *тьягов* в *расики* и наоборот, как на индивидуальном, так и на общинном уровне. При этом рамаитские сообщества в большей степени, чем прочие вишнуиты, открыты к общению и совместным мероприятиям с представителями совершенно иных направлений индуизма. В частности, одной из претензий Бхагавадачарьи к последователям Рамануджи был отказ посещать храмы других вишнуитских школ, что было нормальной для *рамананди* практикой [1 с. 200, 206].

В августе 2017 г. я взял расширенное интервью у Бабы Сита-Ануп Шарана, частично переведенное мной на русский язык и опубликованное в сети Интернет¹¹. В нем он, помимо прочего, объясняет происхождение титула расиков *шаран* («защищаемый», «наследший прибежище»), в отличие от постфикса *дас* («слуга»), обычного для прочих вишнуитов: «Когда Господь жил в лесу в изгнании и предавался подвижничеству, сама Кишори джи [Сита. – М. Д.] заботилась о нем, кормила и поила его, и тогда он стал именоваться *шаран*, то есть «наследший прибежище у стоп Ситы». Именно поэтому, когда из *дигамбара-акхары* вышла наша *расика-сампрадая*, все, кто принадлежит к нашей семье, получили титул *шаран*¹². В некотором смысле для *расиков* высшим божеством становится не сам Рама, а Сита, относящаяся к своим почитателям как мать (или *диди*, старшая сестра), лишенная чувства справедливости, не замечающая их недостатков и руководствующаяся только любовью. Эта идея появляется уже у Тулсидаса, который пишет в *Кавитавали*:

बेषु बिरागको, राग भरो मनु माय! कहीं सतिभाव हों तोसो।
 तेरे ही नाथको नामु लै बेचि हों पातकी पाँवर प्राननि पोसो॥
 एते बड़े अपराधी अधी कहूँ, तें कहूँ, अंब! क मेरो तँ मोसो।
 स्वारथ को परमारथ को परिपँरन भो, फिरि धाति न होसो॥

«В одежде отшельника, но с умом, полным привязанностей, о мать – таков я, честно скажу тебе. Продавая имя твоего супруга, я поддерживаю свою жизнь. / Об этом грешнике и негодяе скажи ему, о матушка, что это ты родила меня. Тогда и счастливая жизнь в этом мире, и достижение высшей цели придут ко мне» (Кавитавали 7.137).

¹¹ Интервью с Бабой Анупом Шараном. <https://costa.yoga/2018/03/10/intervyu-s-baboj-anupom-sharanom/> (дата обращения 25.03.2019).

¹² Там же.

Баба Сита-Ануп Шаран комментирует: «*Шаран* – тот, кто совершил *шаранагати*¹³, т. е. предался Сите. О Сита! Тот, кто совершил *шаранагати* и обрел прибежище у твоих стоп, никогда и ни в чем не испытывает трудностей..! *Шаранагати* – это не наше решение. Оно происходит лишь по милости повелительницы миров и благодетельницы всех живущих. Вот почему Шива джи утверждает, что наша мать Кишори джи – мать вселенной, а ее супруг, наш отец Шри Рама – высший отец. Она – единственная причина сотворения земли и появления жизни на ней»¹⁴. Особое почтение Сите повлияло и на социальную концепцию *расиков* – так, во многих их группах женщины играли ключевые (или, как минимум, более важные, чем в других сообществах Айдхьи) роли и даже были гуру, входящими в *парамтары* (например, в общине храма Раса-кундж, расположенного неподалёку от Гола-гхата). Символизм ритуальных элементов также в достаточной степени феминизирован. По мнению Бабы Сита-Анупа Шарана, «*садхана в сакхи-сампрадае* начинается с уважения к женщинам, почитания женщин и служения святым и мудрецам. Такое почтение к женщинам и мудрецам – первая *раса* («вкус»), которую следует развивать, чтобы начать духовный путь. Далее следует радостное осознание высшей *премы* (любви), которую символизирует цветок, (вкладываемый учителем в ладонь ученику в начале ритуала посвящения – *М. Д.*). Цветы приносят Кишори джи большую радость, так как она впервые встретила с Шри Рамой в цветочном саду (*пушп-ватика*) в Митхиле (столице царства Джанаки), завоевала его и предалась ему. Цветы (используемые в ритуальных целях – *М. Д.*) – это проявление *пушп-ватика* и им самим следует выражать почтение, через них мы предаемся Кишори джи, и через них передается мантра»¹⁵.

Центральная роль Ситы здесь как женского божества, с моей точки зрения, свидетельствует о тантристских истоках движения *расиков*. Именно это дало толчок развитию ритуалов, связанных с переодеванием их участников-мужчин в женскую одежду и имитацией поведения женщин. Последнее иногда ограничивается рамками культового действия, после чего адепты возвращаются к своей обычной, мужской ипостаси, а иногда распространяется на весь образ жизни *расика*, вплоть до имитации месячных или следова-

¹³ *Шаранагати* (санскр.) – акт преданности Богу или учителю; один из методов *бхакти*. В вишнуизме *шаранагати* – неперенное условие достижения Ваикунтхи (царства Вишну).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

ния правилам и предписаниями для женщин, традиционным для индуистского общества. По мнению Свами Джайрамдева из храма Канак-бхаван, первыми ритуальными трансвеститами стали сами участники *Рамаяны*: так, Лакшман стал *сакхи* по имени Лакшмана, Бхарата – Субхагой, Шатругхна – Хемой, а Хануман – Чарушилой. В упоминавшейся уже книге *Канак-бхаван* он приводит восемь *дох* (двустий), посвященных каждой (каждому?) из этих персонажей и поясняет, что, помимо главного алтаря его храма, восстановленного после разрушения мусульманскими завоевателями в XI в. и вновь освященного в 1891 г. царицей Орчи Врисбхан Кунвари (также женщиной! – М. Д.), в здании находится еще ряд тайных помещений, куда имеют доступ только *пуджари* (служители алтаря) и где проводится *пуджа* этим женским ипостасям известных нам героев [2 с. 96]. Переосмысливается даже роль Ханумана, который становится *сакхи* по имени Чарушила, ответственной за организацию развлечений божественных возлюбленных:

प्रथम चारुशीला सुभग, गान कला सुप्रबीन।
युगल केलि रचना रसिक, रास रहिस रस लीन।।

«Первая среди *сакхи* – прекрасная Чарушила, лучшая из искусных певиц. Юной пары романтические забавы она готовит, утопая в океане чувственности» [2 с. 96].

Церемониал в храмах *расиков* разработан детальнейшим образом. *Мурти* (идолам) служат так, как если бы они были живыми царем и царицей. Они не столько символизируют соответствующих героев, сколько считаются их живыми и видимыми воплощениями. Утром их будят, предлагают им воду для омовения, затем следует завтрак, после которого ровно в 8.00 утра они впервые предстают перед своими почитателями. В течение дня проводятся четыре *арати* (ритуала поклонения, во время которого Сите и Раме предлагаются цветы, благовония, зажженные масляные лампы и т. д.), музыкальные (*бхаджан*) и танцевальные программы. Божества отходят ко сну после вечернего *арати* в 21.30. По дошедшим до меня сведениям, во внутренних покоях храма есть даже специальный туалет для идолов Ситы и Рамы. В Айодхье рассказывают многочисленные истории о том, как храмовые *мурти* вдруг оживали и разговаривали со своими почитателями, помогали им в сложных жизненных ситуациях. Популярен, в частности, рассказ о некоем безымянном *танасви* (аскете), к которому в хижину однажды явился незнакомый

и очень красивый юноша. Посмотрев хозяину в глаза, он сказал: «Я хочу пить!» и удалился. *Тапасви* тут же догадался, что его гость – не кто иной, как сам Рама, и бросился к главному *пуджари* (жрецу) храма Канак-бхаван. Хотя было два часа ночи, *пуджари* открыл двери храма и обнаружил, что его помощник забыл оставить у алтаря на ночь сосуд с водой, как того требует традиция. Оплешность была немедленно исправлена [2 с. 63].

Канак-бхаван популярен не только среди *расиков*, но и у различных групп трансвеститов и трансгендеров, например, хиджр, танцующих там во время богослужений и зарабатывающих таким образом деньги. Впрочем, их можно встретить почти во всех храмах Айодхьи. Как новые адепты привлекаются в *сакхи-сампрадаю* и как они взаимодействуют с другими вишнуитами, становится ясно из «жития» поэта начала XIX в. Расикали (известного также как Джанакирадж Кишори Шаран). Он родился в 1818 г. в семье брахманов. Будучи подростком, Расикали отправился в Айодхью и, ощутив мистико-романтическую атмосферу города, утратил интерес к брахманизму и *адвайта-веданте*. Он сел во внутреннем дворе храма Канак-бхаван, тут же спонтанно погрузился в *самадхи* (созерцательный транс) и увидел себя в окружении девушек-*сакхи*. Более того, осознал себя как женщину. Впечатление было настолько сильным, что, вернувшись в сознание, он зарыдал. В таком состоянии его увидел Свами Раджарагхав Дас, который привел его в свой *ашрам* и дал *дикшу* (посвящение) в *раманаанда-сампрадаю*. Интересно, что Свами Раджарагхав Дас принадлежал к числу *дасов* (слуг) и не мог дать ему посвящение в *сакхи-бхав*, так как сам развивал умонастроение слуги (*дасья-бхав*). Когда юноша признался в том, что ощущает себя *сакхи*, гуру направил его к учителю-*расику* Свами Карунасиндху Шарану, который и посвятил его в *сакхи* [2 с. 60]. Своим мистико-романтическим опытом поэт поделился в стихотворениях, которые неподготовленный читатель с легкостью отнес бы к любовной лирике, не усмотрев в ней религиозного подтекста:

प्यारे प्यारी को जुलावैं, गावैं रस भरी तान।

कनकभवन में कनक हिंदोरा रवि शशि जोति लजावैं॥

चहूँदिशि ललित वितान दादले झमकि सुहावैं।

इस घन गरजत रिमझिम बरसत मृदु मृदु मृदंग धुनि छावैं॥

रसिकली प्रिया प्रियतम ऊपर बार-बार बलि जावै।

सजनी मोरे मन मन भावै हँसि दोउन की लपटान । प्यारे॥

«Любимый и любимая забавляются, звучат песни, исполненные чувственности, / Качаются они на золотых качелях в золотом дворце, сияние которого смущает солнце и луну! / Очарование повсюду, покои украшены прекрасными гирляндами, / А в муссон, когда грохочет гром, словно играя на *мриданге*¹⁶, поют капли дождя. / Поэт Расикали драгоценному возлюбленному, что превыше всех, предается: / Любимым занято моё сердце, переполненное чувствами, смеясь, отдаю ему всю себя. Любимый!»

Часто опыт *расиков* не ограничивается служением Сите и Раме в храме или внутренними переживаниями. Он может окончиться экстатическими состояниями и, что вполне логично для чувственного культа, доведенного до состояния одержимости воображаемым персонажем, участником жизни божественной пары, «мистическим оргазмом», описываемым Тулсидасом:

राम-रूखन-छबि देखि मगन भए पुरजन । उर अनंद जल लोचन प्रेम पुलक तन

॥

नारि परस्पर कहहिं देखि दोउ भाइन्ह । लहेउ जनम फल आजु जनमि जग

आइन्ह ॥

«Увидев красоту Рамы и Лакшмана, все горожане пришли в восторг: В сердце блаженство, в очах слезы, а тела в судорогах от любви... Женщины говорят друг другу: теперь, когда мы увидели этих двух братьев, Мы не зря пришли в этот мир, мы получили плод нашего рождения!» (Джанак-мангала 55-56).

До сих пор мы говорили лишь о мужчинах, перевоплощавшихся в женщин ради служения Сите и Раме. А что же сами женщины? Выше уже упоминалась царица Орчхи Врисбхан Кунвари, построившая в XIX в. последнее и существующее до сих пор здание храма Канак-бхаван. Не только она сама, но и вся ее семья были Рама-расиками, а дочь, царевна Югалаприя, даже стала *садхви*, поэссой-отшельницей, посвятившей божественной паре множество стихотворений:

धरी राजसी दूरि भक्ति रस रंग विकासिनी।

करि कठोर तप रमति तीर्थनि तेजप्रकाशिनी॥

¹⁶ *Мриданга* – ударный музыкальный инструмент, часто использующийся в вишнуйском ритуале.

«Отдалившись от царского двора, посвятила я себя *бхакти*, окрашенной в чувственные (*рас*) цвета. Радуюсь тяжелым испытаниям и подвижничеству в святом месте, явила свет (или жар) святости» [2 с. 64].

* * *

Легендарные пары возлюбленных, демонстрирующие устойчивые паттерны поведения и символизирующие отношения Божественного и человеческой души, существуют во многих культурах. Часто они становятся символами взаимоотношений божества и человеческой души, как в библейской *Песне песней* или суфийской поэзии. Но, пожалуй, в североиндийской традиции этот образ достиг наибольшей глубины проработки и стал центральным для учения и практики целого религиозного поля. Поэт Югалананья, чьи стихи я уже приводил в этой статье, осознавал параллели между символизмом Ситы и Рамы – с одной стороны и мистико-поэтическим пространством историй о Меджну-не и Лейле:

प्रीति प्रनय परतीति एकरस श्री मजनु लैले सि है
युगलानन्य इशक बलों को कीमत चाहिए जैसी है॥

«Любовь Меджнуна и Лейлы – воплощенная неиссякаемая чувственность и преданность. Уверен Югалананья: воспевающий имена [Ситы и Рамы] должен обладать такой же любовью» (Намаканти 6).

Автор считает такие сравнения допустимыми, даже и несмотря на то что вариант истории о Сите и Раме, предлагаемый *расиками*, не всегда соответствует особенностям литературных произведений и культурным контекстам этих пар.

Более многочисленные и близкие по смыслу параллели можно провести между Рама-*расиками* и почитателями другой индийской легендарной любовной пары Радхи и Кришны, воспевавшейся в соседнем регионе Брадже. Как и в случае с рамаизмом, кришнаизм через чувственную поэзию с сильным эротическим элементом привлекал последователей из различных слоев общества, включая и мусульман, одним из которых был выдающийся поэт афганского происхождения Расхан. Родившись в Кабуле в 1548 г., однажды он посетил Матхуру и Вриндаван, где был очарован атмосферой чувственной *бхакти*. Не покидая формально ислам, он стал почитателем Кришны и посвятил жизнь прославлению высшего возлюб-

ленного в своих стихах. В первых четырех двустишиях из сборника *Прем-ватика* («Сад любви») он провозглашает основы своей «религии», не основанной на учении или философии. Поэт не задается вопросом, истинен ли ислам или вишнуизм, он просто попал под власть чар мистико-поэтической атмосферы Вриндавана и его поэзии, увидев в них «смуглого Кишора», сына пастуха Нанды, и его Радху. В его поэзии видны следы его суфийской идентичности: так, он обращается к теме опьянения вином любви (बारुनी). В отличие от более сектантски настроенных поэтов-кришнаитов, он пытается по-новому, в свете *расика-бхакти*, переосмыслить и древние ведийские сюжеты – древние боги становятся таковыми вследствие того же очарования, что движет самим поэтом, а Шива выпивает океан яда, движимый любовью, и именно поэтому заслуживает поклонения:

प्रेम-अयनि श्रीराधिका, प्रेम-बरन नँदन्द।

प्रेमवाटिका के दोऊ, माली मालिन द्वंद्व॥

प्रेम-प्रेम सब कोउ कहत, प्रेम न जानत कोय।

जो जन जानै प्रेम तो, मरै जगत क्यौं रोय॥

प्रेम अगम अनुपम अमित, सागर सरिस बखान।

जो आवत एहि ढिग, बहुरि, जात नाहिं रसखान॥

प्रेम-बारुनी छानिकै, बरुन भए जलधीस।

प्रेमहिं तें विष-पान करि, पूजे जात गिरीस॥

«Вместилище любви – Шри Радхика, цвет любви – сын Нанды, В саду любви всегда двое: садовник и владелец сада. / “Любовь, любовь” – повторяют все, но никому не ведомо, что такое любовь: Если бы хоть кто-то познал любовь, разве был бы мир погружен в слезы? / Любовь – непознаваемый, несравненный, непостижимый океан: так говорят о ней; Кто достигнет ее берега, о Расхан, не вернется назад! / Пьянящий напиток любви отпив, Варуна стал владыкой вод, Из любви отведав яда, заслужил поклонения Гириш (Шива)» (Прем-ватика 1–4).

На мой взгляд, жизнеспособность традиции *расиков* в наши дни обусловлена не только эстетической привлекательностью искусств, ставших способом ее выражения, но и актуальностью проблем, под-

нимаемых ее учителями и поэтами. Несмотря на то что сообщества *расиков* и сообщества *хиджр* (представителей «третьего гендера», ставших таковыми по рождению или социальным, а не религиозным причинам) формально разделены и на уровне риторики дистанцируются друг от друга, в реальности они имеют множество точек соприкосновения. В частности, как упоминалось выше, именно *хиджры* танцуют в храмах Ситы и Рамы в Айодхье во время чтения Рама-катхи и храмового поклонения. Существуют сообщества, в которых *расики* становятся *хиджрами*, а *хиджры* – *расиками* (в частности, *сакхи-бекхи* в Брадже) и испытывают те же проблемы социального характера, что и другие представители «третьего гендера». Вопросом для дальнейшего исследования, вероятно, станет изучение границ между ритуальным «расикизмом», основанном на своеобразной одержимости персонажами «священной истории» и трансвестизмом (и / или транссексуальностью) как образом жизни и общественной формацией. И эти задачи выводит нас в актуальную сферу межличностного и межобщинного взаимодействия в современной Индии. Неслучайно, когда в начале 2000-х гг. Гаури Савант, представительница сообщества хиджр, основала фонд по борьбе за права граждан «третьего пола» или «третьего гендера», она назвала его *सखी चारचौघी* (Сакхи Чарчоугхи)¹⁷, намекая на рассматриваемую нами традицию *сакхи* и выводя идеологию движения из традиционных для довикторианского общества Индии паттернов. Ведь еще в средние века, когда для христианского мира эти вопросы оставались в высшей степени табуированными, индийский ум активно размышлял над ними, часто вместе с *расиками* приходя к выводу, что:

पुरुष नपुंसक नारि वा जीव चराचर कोइ।
सर्व भाव भज कपट तजि मोहि परम प्रिय सोइ॥

«Мужчина, бесполое существо или женщина, живое существо или неживая материя, / Любой, кто с любовью и бесхитростно воспевает меня, бесконечно дорог мне [Рама]» (Рамачаритманаса 7.87).

¹⁷ Поэзия Расхана. <http://www.infosem.org/charchowghi.htm> (дата обращения 25.03.2019).

Библиография / References

1. Bevilacqua D.A. (2015) *Past for the Present: The Role of the Sri Math and the Jagadguru in the Evolution of the Ramanandi Sampradaya* // PhD Thesis. Roma: Sapienza università di Roma.
2. Jayramdev Swami. (2008) *Kanak-bhavan Mahima. Ayodhya*: Sri Vrishban Dharmasetu Private Trust.
3. Ramcharandas. *Ānandalaharī. Varanasi*: Saraswati Mahal Library.
4. Raskhan. Prem-vatika. Online resource: <http://hi.krishnakosh.org/> (accessed on 25.10.2018).
5. Tulsidas Goswami. (2004) *Jānakī-mangala. Gorakhpur*: Gitapress.
6. Tulsidas Goswami. (2004) *Dohāvalī. Gorakhpur*: Gitapress.
7. Tulsidas Goswami. (2004) *Kavitāvalī. Gorakhpur*: Gitapress.
8. Tulsidas Goswami. (2000) *Śrī Rāmacharitmānasa. Gorakhpur*: Gitapress.
9. Yugalananya Sharan. (2003) *Śrī Dhāmakānti. Ayodhya*: Sri Lakshman Kila.
10. Yugalananya Sharan. (2003) *Śrī Nāmakānti. Ayodhya*: Sri Lakshman Kila.
11. Демченко М.Б. (2012) Наследие Рамананды и его влияние на формирование культа Рамы в качестве верховного божества. В Евразия / Духовные традиции народов. М.: Лаборатория ИАРИП РПУ. Р. 160–168. [The heritage of Ramananda and its influence on the formation of the cult of Rama as the supreme deity]

Информация об авторе

Максим Б. Демченко, кандидат культурологии, доцент, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38; blessed.self@gmail.com

Information about the author

Maxim B. Demchenko, PhD in Culturology, Assistant Professor, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka st., Moscow, 119034, Russia; blessed.self@gmail.com